

Слово в день памяти Св. Митрофана Воронежского и всех России чудотворца

«Приидите, православныя российской Церкви чада, ублажим святителя Христова Митрофана... На земли пожив ангельски... на небеси жити сподобился еси... За многоплодное души твоя делание многоплодную благодать чудотворений дарова тебе Бог» (служба и акаф. Св. Митрофану).

Так зовет к возлюбленным чадам своим Святая Православная церковь. В таких словах приглашает она всех почтить святую память угодника Божия – Святителя Митрофана. И не остается неуслышанным голос матери нашей Церкви. Везде – во всех уголках нашего обширного отечества есть многочисленные почитатели священной памяти угодника Божия. Св. храмы во имя Святителя, встречающиеся по всему лицу земли родной, – вот живые свидетели тому. Со всех концов великой России, послушные призыву церкви, стекаются ежегодно ко гробу Святителя тысячи богомольцев и здесь, – в этом священном храме, у цельбоносных мощей его – славят имя Господа, дивного во святых Своих... Вот уже двести слишком лет прошло со дня блаженной кончины Святителя Митрофана, а имя Его продолжает благоговейно повторяться верующими сердцами и будет повторяться до тех пор, пока будет жить в людях любовь к правде и добру. «В память вечную будет праведник». Особенно благоговейно чтится Святитель Митрофана у нас в пределах Воронежской Епархии. Да это и вполне естественно. У нас жил и работал во славу Божию святой угодник Божий. Он «града Воронежа слава, престола Воронежской Церкви украшение, Воронежская похвала» (служба св. Митрофану). Счастлива Воронежская паства, имея в граде своем целебные мощи своего первого архипастыря! Каждодневно около раки Святителя Бо-

жия можно видеть людей Воронежских всех возрастов и состояний, богатых и бедных, образованных и необразованных, общественных деятелей и скромных тружеников, здоровых и больных.

Все они, пользуясь близостью нетленных мощей прославленного угодника, идут к ним во священную сень храма этого с раннего утра и до позднего вечера. Чем-же служит для всех нас Святитель Божий Митрофан? Что заставляет нас идти и с благоговением приближаться к нему?

Весьма многие из окружающих гроб Святителя ничего не знают о жизни и деяниях его, однако они бывают здесь едва-ли не чаще тех, которые знают это.

Идут они ко гробу Святителя, твердо веруя, что он – Угодник Божий, познавший правду жизни, около них, смотрит с неба на землю, видит и жалеет их. Веруют они в близость угодника к Богу, веруют в силу молитвы его и несут потому к нему все, что есть у них на душе; о чем-бы ни скорбели они, что бы ни случилось с ними, идут они к нему и, как живому, рассказывают ему обо всем. Велика сера людей сих! Блаженны они в мире сем! Блаженны они будут и в царствии Отца Небесного!

Об авторе

Эта проповедь была произнесена в 1911 г. в Благовещенском соборе Митрофанова м-ря, при Архиерейском служении, настоятелем Воскресенской церкви г. Воронежа, священник Митрофаном Девицким.

Митрофан Девицкий родился в 1877 г. в с. Давыдовка Коротоякского уезда в семье диакона, служившего в Казанской церкви этого села. По окончании Духовной семинарии Митрофан Михайлович поступил в Киевскую Духовную академию, которую окончил в 1903 г. со степенью кандидата богословия и был назначен во Владикавказское духовное училище преподавателем русского и церковно-славянского языков. В 1904 г. он женился и был рукоположен в сан священника. В 1906 г. отец Митрофан переехал с семьей в Воронеж и поступил законоучителем в мужскую гимназию. В сентябре 1907 г. он был назначен настоятелем Тихвино-Онуфриевской церкви, заведующим и законоучителем церковно-приходской школы при храме и преподавателем Закона Божия в техническом железнодорожном училище. В ноябре 1909 г. отец Митрофан был назначен настоятелем Воскресенского храма в Воронеже. В 1914 г. его усилиями была построена при храме богадельня. Во время гражданской войны отец Митрофан переехал с семьей в с. Старая Меловатка Богучарского уезда, где стал служить в одном из сельских храмов. В феврале 1920 г. священник Митрофан Девицкий был расстрелян красноармейцами возле своего дома на глазах жены и детей.

Многие, далее, влекутся к священному гробу Святителя, памятуя «души его многоплодное давление». С ранних лет Угодник Божий Митрофан усвоил сердцем своим слова Св. Писания: «начало премудрости – страх Господень». «Родителями благочестивыми», говорит он в своем завещании «родился в мир сей и в благочестии непорченом восточных церкви в православии воспитан».

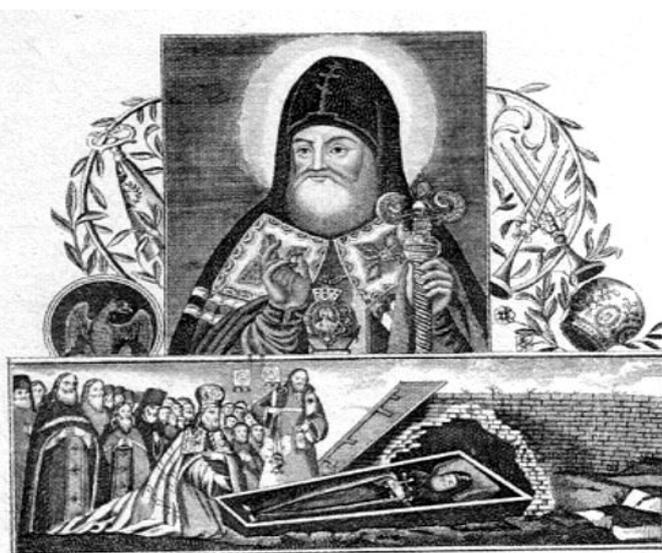
Еще будучи отроком, Святитель имел большую привязанность к чтению Священных книг: любил он читать и назидаться в свято-оческих творениях, о чем свидетельствуют выписки его из этих творений в Синодике. Постом, бдением и молитвою он достиг безстрастия, а

чистотою и святостью уподобился ангелам. Он был всегда «правилом веры и образом кротости». Много потрудился Святитель по управлению вверяемыми ему обителями. Особенно известна ревность его к устройению храмов и их украшению. Сколько скорбей перенес Святитель в своем архипастырском служении и сколько терпения и любви проявил он в нем! «Ведомо учинилось святителю, что в селах многие люди забыв страх Божий и переступив христианский закон, в святой-великий пост пьянствуют и в пьянстве во всякое прегрешение и в безчиние впадают, и к церкви Божией к божественной службе не ходят... И на покаяние к отцам своим духовным не приходят».

Скорбя оттого святая душа угодника Божия и всею архипастырскою властью он старался искоренить это безчиние своей паствы. Особенно печалило Святителя развитие старообрядческого раскола. На искоренение его было обращено им особое внимание.

Святитель готов был душу свою

положить за веру и любовь к Господу, когда «возвратился в спясть из дворца царского, не желая растлить мысленных очей сердца своего неподобным видением изваяний языческих» (Акаф.). «Вперив ум в Божественная, временная и земная пренебрег он, горняя мудрствовал, а не земная»... Мысль об оправдании на страшном суде Христовом никогда не оставляла его.

Слова Премудрого: «поминай последняя твоя и во веки не согрешиши» нашли в нем строгого исполнителя. Вот на что употребил всю жизнь свою Святитель Божий Митрофан! Поистине «многоплодно души его делание»! Вот почему так благоговейно и чтится свята память его!

Пример жизни угодника Божия вдохновляет и ободряет нас в трудном восхождении на ту духовную высоту, с которой не страшна уже сила соблазна лукавого.

В лице нашего Святителя, жизнь которого была ярким отображением святейшей жизни Христовой, мы можем почерпнуть нужный нам занавес нравственных сил. Он – плоть от плоти нашей и кость от костей наших – воплотил в себе дух христианского учения и поднялся на такую высоту, о которой трудно и помыслить, а потому своим примером возбуждает в нас ревность и любовь к духовным подвигам. Он вечный наш путеводитель к спасению. Вот чем дорог нам Святитель наш! Приходите же чаще к гробу угодника

Божия, возлюбленные чада церкви Православной! От мысленного прикосновения к душе Святителя вы сами сделаетесь чище и незлобивей.

Измучил ли вас труд и горе, всегдашняя несправедливость и грех, придите со страхом Божиим и верою к святине нашей и падите перед ней. Молитесь Святителю и по попыту узнаете, какое близкое участие примет он в вас. Из безмолвного гроба этого вы ясно услышите голос: «Приидите ко Христу, вси труждающиеся и обремененные, и Он упокоит вас».

Но этим далеко не исчерпывается значение для нас Святителя Божия. Благочестивые сердца идут к нему, видя в святых мощах его прискотекующий источник исцелений. «Никто из приходящих к нему не отходит тощ: недугующим он являет исцеление, слепым прозрение, хромым утверждение». Нетленное тело его, как живоносная купель, врачует всякую болезнь и всяку язю в людях» (Акаф.).

Обращайтесь же к нему, возлюбленные как к скорому помощнику и молитвеннику о душах наших. «Слышаще дивныя о Бозе труды твоя, Святителю Отче Митрофане, прихождаху к тебе издавеча жаждущии глаголов живота вечнаго» (Акаф.). Зная «многоплодно души его делание», будем и мы, братие, как можно чаще приходить ко гробу святителя. Глаголы о спасении непрестанно и теперь рождаются здесь. «По отшествии своем, святитель с нами пребывает».

Он, светильник света Божественнаго, всегда готов просветить всех заблуждающихся. «Видевши в тебе Воронежские людие перваго архипастыря, яко ангела, знамения небесныя благодати носяща, возрадовавшася радостию неизглаголанною».

Будем радоваться и мы ныне, ибо не иссяк и не иссякнет сосуд благодати Христовой. Будем ныне благодарить Бога, дивнаго во святых Своих, и из глубины умиленных сердец взывать: «Радуйся, Митрофане, великий и преславный чудотворче!»
Аминь.

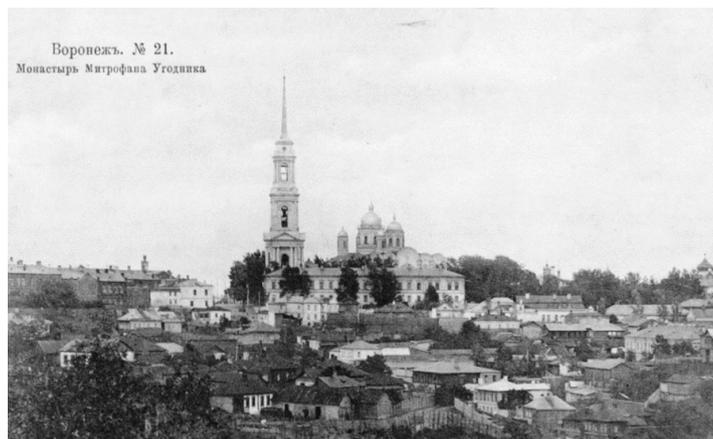
Паломничество в Митрофаниевский монастырь

На протяжении XIX столетия отечественной истории большую религиозно-нравственную миссию в жизни русского народа исполняло странствие к тем местам, где много святынь и реликвий. В пределах Воронежской епархии центром обширного пилигримства являлся храм Благовещения Пресвятой Богородицы, в котором покоились честные мощи первого святителя воронежского Митрофана. Еще с 1820-х гг. (и даже раньше) этот храм сделался местом непрерывного собрания благочестивых посетителей, привлеченных многочисленными известиями о чудесах и исцелениях, которые совершались у раки Святителя. Со временем торжественного открытия мощей в 1832 г. путешествия сюда стали совершаться непрерывно и в великом числе. В первое время недавно учрежденный Митрофанов монастырь принимал ежегодно около 200 тысяч паломников со всех краев Российской империи. Ближе к концу XIX века прилив паломников несколько затих, но все равно годовая сложность богомольцев простиралась до 40 тысяч в год, и притом – людей разных званий и состояний (включая царственных особ).

Наибольшее количество жителей Воронежской епархии свое богомолье намечали на май, июнь и сентябрь; а также на памятные дни – преставление Святителя (23 ноября по ст. ст.) и открытие мощей Митрофана (7 августа, с проведение крестного хода из Троицкого собора в Митрофановский монастырь). Часто свой приход богомольцы из больших слобод старались подгадать к началу поста (Петрова или Великого), чтобы иметь возможность усердно поговорить и достойно приобщиться святых тайн в соборе.

Главным поводом к дальнему странствию в г. Воронеж обычно служило исполнение обета – до-

бровольного обещания, даваемого Богу и его святым по различным обстоятельствам (отмолить грехи, отблагодарить за исцеление и т.д.). Все сколько-нибудь примечательные случаи уврачевания недугов по молитвенному обращению к св. Митрофану старательно фиксировались в официальной части Воронежских епархиальных ведомостей. Вот один из типичных примеров: «У мещанки г. Новохоперска, вдовы Ольги Абрамовой, дочь Мария, одиннадцатилетнего возраста, была поражена глазной болезнью, от которой страдала уже два года. При бедном своем существовании семья не имела

средств прибегнуть к врачам за медицинскими пособиями. Мать только плакала, молилась Богу и дала обет сводить дочь к мощам свя-тителя Митрофана. И вот, когда при посещении Воронежа она с верою возложила болящую на большую мантию угодника, к всеобщему удивлению богомольцев и гробового монаха Паисия – чадо получило совершенное прозрение». Другой характерный случай чудесного исцеления находим в днев-никовых записях о. Вениамина (Федченкова): «Когда мне было около года, – пишет автор, – я заболел воспалением легких. Надежды на выздоровление не было. Тогда мама дала обет пешком поклониться мощам святителя Митрофана Воронежского. Я поправился. Мама обет свой исполнила».

По заведенной традиции, богомольцы из дальних приходов добирались до Воронежа пешком, лишь трудные участки пути преодолевая на лошади. Многие изменилось с прокладкой железной дороги, которая изрезала губернию во всех направлениях, и практически не осталось такого прихода, который отстоял бы от ближайшей станции далее 40 верст. Однако в дни праздничных торжеств воспользоваться этим видом транспорта не всегда представлялось возможным. Уже накануне в поездах на Воронеж трудно было отыскать свободное место не только в третьем, но даже во вто-

ром и первом классе. «Рассказывают, что со станции Лиски не выдавали билетов, а допускали в вагоны столько, сколько там могло по-

меститься стоя».

Пешее путешествие в г. Воронеж могло растягиваться на много дней, так как паломники двигались неспешно – от ночлега до ночлега. По пути следования у богомольцев были «свои» привалы – у родных и близких; а если не было возможности воспользоваться семейным радушием знакомых обывателей, приют находили в монастырских и частных богадельнях. В Павловском уезде таким перевалочным пунктом, являлось приписанное к Митрофановскому монастырю продворье (или в простонародье – «филиальный скиток») возле Белогорских пещер. С 1890 г. между селами Старая и Новая Чигла (Бобровского уезда) функционировал странноприимный дом (каменный, крытый железом), который держали местные крестьяне

Иван Рябов и Ефрем Наволокин. За счет названных благодетелей здесь отдыхали и столовались богомольцы из южных уездов губернии и Области Войска Донского, имеющие большую ревность к памяти воронежского Святителя. По статистике Земского управления, этот приют регулярно посещало: с 1 апреля до 15 мая по 50-150 человек, а в остальное время года до 15 человек ежедневно.

Повышенный интерес жителей Воронежской епархии к мощам Святителя привел к тому, что и в самом Воронеже образовалась значительная отрасль промышленности, ориентированная исключительно на преходящее население. По прибытии в город паломник сразу же сталкивался с целой корпорацией ямщиков, которые предлагали за умеренную плату (всего 15-20 коп. серебром) быстро доставить клиента прямо до площади у Митрофановского монастыря. Поэтому у гостя всегда был выбор – добираться до собора, преодолевая периодическую грязь (а в подгорной части города осенью-весной так и вовсе непролазную), либо воспользоваться экипажем, надежным и красивым. Правда, в отличие от своих коллег из соседних городов, воронежские извозчики не спешили переходить на крытые пролетки, из-за чего в мокрую погоду по старинке угощали ездоков дождевыми зонтиками. Но зато у них вместо круглорессорных были пролетки на лежачих рессорах, и пассажиру уже не приходилось трястись по «варварским» воронежским мостовым.

Не менее значительные выгоды городским сословиям приносила забота о размещении паломников, особенно в период празднования памяти святого патрона Воронежа. В эти дни город заметно оживлялся от стекавшихся с разных сторон богомольцев, а небольшая монастырская гостиница не могла вместить всех желающих. Первокласные отели «У Воищева», «Франция» и «Берлин» были целиком рассчитаны на состоятельную публику или нерасчетливо сорящих деньгами путешественников, ибо комфорт и спокойствие

там покупалось дорогой ценой (от 5 руб./сут.). По объему денежных оборотов им ненамного уступали соседи по Московской и Мещанской улицам, где за номера просили по одному рублю, а в конечном итоге вытрясали из карманов путника гораздо больше. «Мы платим рубль за ночлег, – возмущались паломники, – но на самом деле прибавьте к этому самовары, свечи, ваксу, щетки, подушку, и вы за четыре дня отдадите 6 руб. А попробуйте потребовать обед – ну, тогда раскошеляйтесь. При отъезде у вашего номера выстраивается рота прислуги, некоторых из них вы и в глаза не видывали. Оказывается, один ставил для вас самовар, другой – посыльный принес булку, горничная в ваше отсутствие подмела комнату, а дворник изъявляет готовность вынести на извозчика ваши вещи».

Пока в местной церковной печати только обсуждался проект постройки епархиальной гостиницы большой вместимости, те богомольцы, кому было не до «рублевых» номеров, останавливались, где придется: у сапожников, у портных, у мещан за монастырем, на расхожих и заезжих постоялых дворах (коих по подсчетам 1865 г. насчитывалось 66). В этих сомнительного достоинства ночлежках паломники были обречены на заведомые лишения и стеснения. «Какой, например, сон, если в той же комнате чуть не до утра стучит швейная машинка. Или покой,

когда в комнате набито 15-20 человек, носится запах махорки, водки, и слухи ваши услаждают «крылатые словечки»». Поэтому не самым худшим вариантом было провести ночь в самом соборе, несмотря на все ту же духоту и невозможную тесноту, или по распоряжению монастырского начальства найти себе временное пристанище в одной из ближайших приходских церквей (Вознесенской, Пятницкой и др.).

На следующий день уже за час до начала литургии (в 5-6 часов) собор вновь заполнялся богомольцами. Проведшие здесь ночь паломники теперь видели вокруг себя лишь море голов, перед которыми совершенно терялась небольшая группа священнослужителей, совершавших среди храма молебное пение. Несмотря на столь раннее время, проникнуть внутрь в седьмом часу практически не представлялось возможным. Вот как вспоминает о посещении архиерейской службы будущий путешественник Семенов Тянь-Шанский: «С трудом протеснили нас через народные толпы, с большим любопытством смотрели мы на серебряную гробницу святого, ее богатые покровы и с благоговейным страхом на самые мощи». С особым вниманием паломники вслушивались в чудное пение многочисленного хора, с особенной любознательностью взирали на действия архиерея, который по случаю торжества при служении употреблял посох Святителя (витой, медный с позолотой).

По окончании литургии, архиерей благословлял общую трапезу, которую для странников предлагали под открытым небом на расставленных столах. Вся территория напротив южной стороны собора быстро заполнялась людьми (общей численностью до 1000 человек). В этой толпе легко можно было отличить настоящих странников, ведущих меж собой «духовные беседы» и простых нищих, вымаливающих себе подавание избытком жалобных слов. Отдельной группой держались прошаки из крестьян, собирающие в свои кружки малую лепту на строительство храма.